

Шахта была совершенно новой!

Теперь, когда Ван Чун был маркизом, он обладал огромным влиянием в столице. В сочетании с его огромным богатством, для него не было никакой проблемы открыть новую шахту.

Когда Ван Чун вошел в шахту, в его глазах потемнело. После того, как его глаза привыкли, он смог ясно разглядеть открывшуюся картину.

Груды белого известняка и коричневой глины были сложены в маленьких горах, заполнив шахту. Поблизости канал воды, который тек изнутри горы, проходил мимо груд глины и извести.

У водного канала стояли сорок-пятьдесят опытных каменщиков, которых набрал клан Ван.

- С уважением к лорду маркизу!

Видя, как входит Ван Чун, все каменщики поклонились, выражения их лиц наполнились благоговением.

- Нет необходимости церемониться!

Ван Чун махнул рукой, и вошел в шахту. Шахта была очень широкой, и, хотя она была не такой яркой, как снаружи, она не была слишком темной. Кроме того, ее конструкция, включая водяной канал и воздушные каналы, была сделана надлежащим образом и на должном уровне.

- Неплохо!

Осматривая окрестности, Ван Чун слегка кивнул. Хотя все было построено в соответствии с его планами, он все же впервые посетил это место.

- Передайте мой приказ разместить здесь больше охранников! Кроме того, попросите кланы, с которыми мы работаем, направить некоторых своих экспертов на стражу снаружи. - Сказал Ван Чун.

Это было похоже на шахту, предоставленную семьей Вэй Хао, которую он использовал, чтобы ковать мечи из Стали Вутц. В то время никто не мог предположить, что эта шахта будет производить всемирно известное оружие из Стали Вутц.

Только одна тысяча орудий из Стали Вутц блестяще выступила во время юго-западной войны, захватив внимание всего мира.

И хотя этот рудник перед ним выглядел обычным, только Ван Чун знал, что продукт, который он должен был произвести, будет даже важнее для Великой Династии, чем оружие из Стали Вутц.

Потому что то, что Ван Чун хотел «выковать» из этого обычного рудника, было продуктом, который наверняка изменит все Центральные Равнины, весь Великий Тан: цемент!

Какое-то время разум Ван Чуна был занят одним вопросом: в чем лежало величайшее

преимущество Империи Великого Тана или Центральных Равнин, на которых обитал народ Хань? Без сомнения, это были обширные земли и обильные ресурсы.

Тогда каков был его самый большой недостаток?

Хотя он не хотел этого признавать, ответ Ван Чуна в конечном итоге был - огромные земли и богатые ресурсы.

У всего было две стороны. Обширная территория Великого Тана означала, что он принимал огромное население и огромные ресурсы, а также имел впечатляющую способность к оздоровлению.

В то же время огромные земли и богатые ресурсы означали, что для мобилизации всех своих людей и ресурсов требовалось очень много времени.

- Прежде чем можно будет мобилизовать войска и лошадей, необходимо приготовить рационы и корм. - Три месяца войны - три года подготовки. Эти высказывания были проявлением этого огромного недостатка.

В юго-западной войне, несмотря на огромную армию Великого Тана и многочисленных Великих Генералов, когда Далун Руозан и Хуошу Хуйцан вели двести тысяч кавалеристов на восток, Великий Тан оказался перед необходимостью, отправить солдат в качестве подкрепления.

Несмотря на то, что на границе присутствовали все иностранные страны, удерживавшие солдат, более важной проблемой было то, что мобилизация в обширной области Тана была нелегкой. Сбор подкреплений стал чрезвычайно трудоемкой задачей.

Даже Ван Чун, который был, вероятно, наиболее подготовленным к этой войне из всех элит Великого Тана, все еще нуждался в более чем месяце, прежде чем он мог начать свой поход на юг.

Но когда кто-то смотрел на противников Великого Тана, будь то Мэнше Чжао или У-Цан, у них этой проблемы просто не было. Гелуофэну определенно не понадобилось трех лет, чтобы подготовиться к этой войне.

Что касается Далуна Руозана и Хуошу Хуйцана, то их решение покинуть плато и пойти на восток заняло лишь мгновение. И нужно было совсем немного времени от принятия решения до вступления в бой!

Чтобы пойти еще дальше, на северо-восточную границу, в земли Ючжоу, даже могущественному и опытному генералу, такому как Чжан Шоугуи, обладающему непревзойденным военным искусством, было очень трудно вести интенсивную войну против империи Когурё при Йоне Гаэсомуне.

Йону Гаэсомуну не нужно было складировать запасы в течение трех лет. Если проблема возникла в каком-то месте, другие места могут отправить подкрепление в любое время. Хотя это все еще требует некоторого времени, это определенно не требует нескольких месяцев.

В противоположность этому, протекторат Андуна мог рассчитывать только на силу одного протектората в борьбе с целой империей!

Хотя Большой Тан был силен, ему мешала его обширная территория. Мобилизация была

неудобной, что означало, что в битвах с различными зарубежными странами она всегда была в пассивном положении. Транспортировка провизии на огромные расстояния затрудняла империи проявить в полной мере свою силу против врагов.

Сейчас это имело место против Мэнше Чжао, У-Цана, восточных и западных турок и Когурё, и поэтому это будет справедливо и также для далекого Аббасидского Халифата...

Чтобы решить эту проблему, которая на протяжении тысячелетий мучила династии Центральных Равнин, нужно было решить эту проблему транспортировки на большие расстояния и труднопроходимую местность. «Цемент» был решением, о котором думал Ван Чун, чтобы решить проблему этого мира.

Плавный и широкий путь проходить гораздо легче, чем крутой горный путь. Это может сэкономить время, позволяя армиям Великого Тана быстрее перемещаться с места на место и облегчая областям и префектурам Великого Тана отправлять припасы в столицу, откуда они затем могут быть отправлены туда, где были необходимы.

Обширная сеть дорог, по которым легко было пройти, превратит Великий Тан в человека, слишком толстого, чтобы стать ловким атлетом. Это также послужит запугиванию стран на границе.

Никакое боевое искусство или техника не могут заменить его.

Боевые искусства были продуктом силы и мужества человека, но стратегия была сосредоточена на всеобъемлющей ситуации. В любом поколении стратегический взгляд на всеобъемлющую ситуацию не может быть заменен!

Боевые искусства могут быть использованы для борьбы с десятью врагами, ста, тысячей, десятью тысячами противников, но стратегический взгляд можно использовать для противостояния ста тысячам противников, одному миллиону противников, возможно, даже повлиять на события, происходящие через тысячи лет в будущем. Такого рода вещи были незаменимы.

Ван Чун стремился создать огромную сеть дорог и устранить недостаток огромных земель, которые ограничивали эту могущественную империю. Он хотел в несколько раз увеличить скорость, с которой могли бы перевозиться ресурсы и солдаты, хотел, чтобы все его враги были запуганы, хотел устранить этот недостаток, ограничивающий династии на Центральных Равнинах тем, что они наносили единый удар по врагу, укрепляя свои границы.

Ван Чун повернул голову и спросил:

- Как продвигается смешивание того, что я описал?

- Отчитываюсь молодому мастеру: я уже приказал каменщикам смешать глину и известь, как вы приказали... Молодой мастер может увидеть результаты самостоятельно.

Чжао Цзиндянь повел Ван Чуну по незаметному боковому туннелю. Вокруг этой области валялись маленькие груды грязи, и каждая куча была немного другого цвета.

Взгляд Ван Чуну устремился к земле возле этих «куч грязи». Там уже собиралась какая-то взвесь.

- Молодой Мастер, согласно вашим приказам, я сделал так, чтобы каменщики смешали известь

и глину в разных соотношениях, чтобы создать различные виды «навозной жижи», но ни один из результатов не был удовлетворительным. Молодой Мастер может увидеть это с первого взгляда. - Сказал Чжао Цзиндянь.

Чжао Цзиндянь не знал, почему Ван Чун, наследник клана министров и генералов, молодой маркиз Великой Династии Тан и фаворит Императора Мудреца, так беспокоился о чем-то вроде «навозной жижи», даже выкопал новую шахту и заставил его ее контролировать, когда у него явно были гораздо более важные дела. Однако Чжао Цзиндянь прекрасно знал, что Ван Чун никогда не делал ничего без причины. Незаметная «жижа» перед ним неизбежно имела чрезвычайное значение для Ван Чуна, возможно, даже являлась важной частью какого-то будущего плана.

Таким образом, несмотря на то, что Чжао Цзиндянь был отправлен на эту небольшую шахту, он по-прежнему добросовестно выполнял свой долг и не выказывал жалоб.

Ван Чун ничего не сказал, только подошел и наклонился, чтобы собрать затвердевшую суспензию. Куча порошка вскоре просочилась сквозь его пальцы. Ван Чун нахмурился, увидев это.

Этот тонкий порошок, эта хрупкость - даже человек, наступивший на эту затвердевшую суспензию, может разрушить ее, намного меньше веса кареты. Качество этого «цемента» было неприемлемо для дорог, которые он представлял, и, конечно, его нельзя было использовать для выполнения его плана сокращения времени, необходимого для пересечения империи.

Немного подумав, Ван Чун перешел ко второй куче затвердевшей суспензии. На этот раз результат был намного лучше. Вторая куча была намного жестче, чем первая, но ее жесткости все же было недостаточно. Легкое напряжение привело к его разрушению, и Ван Чуну даже не понадобилось использовать звездную энергию.

Он перешел к третьей куче, четвертой, пятой... У каждой из этих куч отвердевшего шлама были свои проблемы. Некоторые были слишком хрупкими, другие слишком рыхлыми. Несмотря на это, почти все они были далеки от того, что хотел Ван Чун.

Голос Чжао Цзиндианя прозвучал у него в ухе:

- Мои опытные каменщики пробовали разные пропорции, добавляли известь, или добавляли глину, или меняли количество используемой воды. В настоящее время мы испробовали несколько сотен различных смесей, но ни одна из них не была удовлетворительной. Этих вещей слишком не хватает. Через два дня они начинают трескаться и крошиться, как сейчас видит Молодой Мастер.

Ван Чун мгновенно замолчал. Разработка «цемента» была намного сложнее, чем он предполагал. Хотя ингредиенты, необходимые для цемента, были в изобилии в эту эпоху, и он, по логике вещей, должен был его разработать, задачу было легче сказать, чем выполнить, а фактическая реализация оказалась довольно сложной.

В то время как Ван Чун был подавлен, Чжао Цзиндянь снова заговорил.

- ... Однако, хотя большая часть шлама бесполезна, мастерам все же удалось найти лучшее соотношение извести и глины, самый большой урожай за этот период времени.

Глаза Ван Чуна прояснились, когда он энергично поднял голову и посмотрел на Чжао Цзиндяня.

- Где куча жидкого навоза, о котором ты говоришь? - Спросил, вставая, Ван Чун.

Чжао Цзиндянь на мгновение замер, но быстро восстановил самообладание и указал на соседнюю кучу затвердевшей суспензии. Ван Чун быстро подошел, наклонился и схватил его пальцами. На этот раз жидкий навоз был намного тяжелее, чем предыдущие. Хотя он все еще был довольно хрупким и не соответствовал стандартам Ван Чуна, налицо были явные признаки улучшения.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/578856>